

ИХ НЕ ВИДИТ ЗРИТЕЛЬ

Четыре часа дня... Полумрак и тишина царят в фойе, в коридорах, в зрительном зале Воронежского музыкального театра. Суровым полотном затянуты кресла партера, балконов, лож. Отдыхают перед началом спектакля артисты, музыканты.

Но жизнь театра не замирает ни на минуту. На третьем этаже в большой светлой комнате костюмерного цеха гудят моторы швейных машин. На длинных столах — эскизы красочных восточных костюмов. На манекенах — пышные одеяния жрецов, рабынь, воинов: 190 костюмов к новому оперному спектаклю «Аида» готовы закройщицы, портнихи, сапожники цеха. Лидию Алексеевну Кулюкину, Тихона Антоновича Вотчина и других объединяет любовь к своему делу, любовь к прекрасному миру театрального искусства.

Вдохновенно говорит о труде костюмеров заведующий цехом Афанасий Антонович Бодашко:

— Наша профессия очень сложная, я даже сказал бы, артистическая. Ведь она тоже требует труда и вдохновения. У нее свои секреты и тайны. Вот сейчас, например, мы обновляем оформление балета «Лебединое озеро». Вы даже не представляете себе, сколько сил требуют белые лебединые пачки. Ведь только марлю для них надо крахмалить три раза, а рецепт крахмала специальный, особый. Но когда зрители пристально, не отрывая глаз, следят за плавными движениями белоснежных девушек-лебедей, мы счастливы: мы тоже участвуем в спектакле.

Необычно сложилась судьба Афанасия Антоновича. Более полувека тому назад его, деревенского парнишку, случайно попросил поднести картонку с костюмом, а в награду устроил на галерке. Юноша остался в театре навсегда.

Английские специалисты считают, что в Великобритании в 1950 году, когда началось производство, то уже не может повториться. На самом деле стандартный порядок. На самом деле британскую гильдию кино для «особых» направлений считали в 1950 году.

но и проверить аппаратуру осветителей, электриков, мотористов.

Вот уже натянут задник.

— Зинаида Андреевна, включите горизонт! — просит П. Ф. Мелинг.

— Включаю, — на этот раз голос звучит откуда-то из-под земли.

Ярким розовым светом загорается прекрасное небо Италии, родины героев оперы Леонкавалло.

Зинаида Андреевна Ершова — веду-

щий осветитель сегодняшнего спектакля (фото № 1). Ее рабочее место — узкая длинная каюта под сценой, с целой системой рубильников, реостатов. Ведущий осветитель — второй дирижер спектакля, у него своя партитура.

Много хлопот доставляет огромное дерево бригаде старшего рабочего Семёна Семеновича Фридмана, одного из лучших и старейших работников театра. Александр Максимович Левин и Митрофан Алексеевич Медунов долго трудятся над ним (фото № 2): подкрашивают, подновляют.

— Прибейте траву, в прошлый раз артист споткнулся на выходе! — Это строгий всевидящий глаз помощника режиссера Нины Ивановны Ганиковой замечает неполадки.

Она пристально осматривает сцену. Все в порядке!

Последние приготовления идут в гримерной. Ярким светом залиты высокие застекленные шкафы. Их полки заполнены париками различных фасонов и эпох: молюеровские, русские, городские. Заведующая гримерно-парикмахерским цехом Тамара Михайловна Виницкая и ее ученица Светлана Мишукина кладут «загар» на лица самых юных артистов — детей, участников массовых сцен в «Паяцах» (фото № 3).

— Очень способная девушка, — говорит о Светлане Та-

мара Михайловна. — Работает совсем недавно, а уже делает брови и локоны.

Трудовой стаж Светланы почти равен времени существования нашего молодого музыкального театра. И ее мастерство растет вместе с театром.

Сама Тамара Михайловна — потомственный театральный парикмахер, ученица известных воронежских гримеров супругов Кавко.

— Даю второй звонок, — разносит радио металлический голос помощника режиссера за кулисами.

Проходит еще несколько минут. Звучат первые такты увертюры. Медленно раздвигается тяжелый занавес. Начинается спектакль. Он создан трудом сотен людей.

Затаив дыхание, слушают оперу рабочие, служащие, студенты, колхозники. У них сегодня праздничный вечер. Они не увидят тех, о ком мы рассказали, но высоко оценят их влюбленность в свое дело, в театр.

С. ВЛАСОВА.

Фото В. Андреева.

